

Герцог Вэй увидел, как Цинь Му возвращается к своей обычной форме и был слегка сбит с толку. Он посмотрел в сторону поместья Имперского Наставника и подумал про себя: «Имперский Наставник, этот угрюмый мужик, кажется, когда-то совершенствовал подобную технику. Помню, как он принимал подобную форму... Странно, старина Имперский Наставник не вышел поинтересоваться происходящим. Неужели горничным императора удалось высосать из него все соки?»

«Паньгун Цо на самом деле ученик Дворца Золотой Орхидеи?» — колебался Сунь Наньто. Дворец Золотой Орхидеи был самой сильной сектой за пределами Великой Стены, и её члены называли себя шаманами. Они совершенствовали дьявольские заклятия, использовали души для улучшения своих способностей и изменяли форму своих тел, становясь непохожими ни на человека, ни на демона.

Однако то, что продемонстрировал Цинь Му, называлось превращением бога. Среди практиков, достигших области Пяти Элементов, были немногие, кому удавалось познать искусство такого превращения. Имперский Наставник, монстр этого времени, постоянно жаловался на то, что в Имперском Колледже не преподавали столь сильного искусства. Однако проблема была не в том, что учителя не хотели делиться своими знаниями. На самом деле, среди дирекции было очень мало людей, владеющих превращениями области Пяти Элементов.

Более того, превращение в форму бога Цинь Му было не совсем обычным. Даже Имперский Наставник Вечного Мира был крайне удивлён, увидев, что кроме превращения физического тела, юноша умудрился изменить структуру своей Ци, души и духа. Даже его аура начала слегка напоминать божественную, что было крайне неожиданно.

Например, когда Цинь Му принимал форму огненного бога, между его бровей появился бычий глаз. Из него вырвался поток пламени, отрубивший голову монаху Юань Юэ. Это было божественное искусство, созданное телом, Ци, душой и духом, принявшими божественную форму.

Даже если обычный практик боевых искусств умудрялся постичь превращение в форму бога, он принимал бы совсем не такую форму, как Цинь Му. Кроме того, он бы не смог исполнять такие же движения, какие только что продемонстрировал юноша.

Если сам Имперский Наставник не понимал всего происходящего, то, естественно, Сунь Наньто, наследный принц и остальные люди вокруг тоже не могли ничего понять. Они просто думали, что перед ними дьявольское превращение Дворца Золотой Орхидеи, и удивлялись силе Великих Шаманских Писаний Жуда.

— Лорд Сунь, многие твои последователи нашли свою смерть, может, тебе стоит лично бросить вызов этому парню? — спросил Герцог Вэй, качая головой. — Ты должен это сделать и разобраться с варваром. Только в этом случае репутацию Монастыря Наньто можно будет спасти. Твои ученики просто-напросто слишком слабы. Один из них только что использовал Божественное Сокровище Шести Направлений, но его противник из области Пяти Элементов всё равно отрубил бедолаге голову. Это унижительно.

Глаза Сунь Наньто нервно забегали, но он проигнорировал слова старика. Рот герцога Вэй мог проглотить целое небо, поэтому, если он ответит, тот найдёт способ заставить его бросить вызов Цинь Му.

Но он ни за какую цену не позволил бы себе так поступить. Сунь Наньто не был уверен, что

сможет одолеть юношу, находясь с ним в одной области. Хоть он и идеально владел тысячей мудр из техники Духовного Сокровища Неподвижной Медитации, техники Монастыря Наньто было недостаточно, чтобы справиться со столь сильным противником.

Если он решил бы использовать своё божественное сокровище Шести Направлений, старик Вэй определённо бы это заметил, и, если бы он захотел кому-то об этом рассказать, ужасный позор был бы неизбежным. А сомнений в том, что Вэй захочет кому-то об этом рассказать, не возникало. Между тем наследный принц проговорил низким тоном:

— Великий Наставник, у меня есть несколько хороших бойцов, может они помогут нам справиться с этим варваром?..

Сунь Наньто покачал головой, а затем ответил:

— Я думаю, где спрятался хранитель этого парня.

— Хранитель? — наследный принц не понял о чём тот говорит.

Сунь Наньто оглядывался вокруг, говоря:

— Возможно, Ваше Высочество не слышал о таком раньше. Но любой, кто пришёл блокировать ворота, должен иметь с собой хранителя. Это сделано для того, чтобы избежать грубых нарушений правил. К примеру, когда секта Дао блокировала ворота Имперского Колледжа, Дань Янцзы был хранителем Даоцзы. А когда к нам пришёл Монастырь Великого Громового Удара, безопасность Фоцзы гарантировал старый монах Цзин Мин. Раз этот варвар столь смел, с ним определённо должен быть хранитель из Дворца Золотой Орхидеи. Это существо уровня владыки культа! Только найдя его, можно будет сохранить лицо Монастыря Наньто.

Мужчина понимал, что своей ненавистью ко злу он перешёл дорогу многим министрам. Кроме того, учитывая вредные привычки монахов Монастыря Наньто, в столице было полно людей, ждущих, когда же Сунь Наньто сделает из себя дурака.

Если он хотел решить возникшую проблему, лучшим способом было бы найти хранителя этого сорванца и убить его справедливым и эффективным образом. В таком случае судьба юноши уже не будет иметь какого-либо значения.

Внезапно Сунь Наньто пошёл в сторону “варвара”, и заметившие это монахи сразу же удивились и обрадовались, уступая ему дорогу.

Цинь Му стоял неподалёку от Бокового Дворца Наньто, наблюдая, как монахи утаскивают валяющиеся вокруг трупы. С момента его прибытия, более десятка смельчаков нашли свою смерть, и остальные люди монастыря смотрели на него с лютой ненавистью, однако, не смели бросать вызов.

Как только они заметили, что сам Сунь Наньто идёт навстречу юноше, в их сердцах проснулась надежда. Старик поднял голову и посмотрел на Пагоду Тысячи Знамён дрожащим взглядом:

— Откуда у тебя смелость притащить наследное сокровище Монастыря Наньто, несколько сотен лет назад украденное Дворцом Золотой Орхидеи, обратно к порогу его владельцев и заблокировать их ворота?

Цинь Му покачал головой:

— Я пришёл продать сокровище избранному человеку, а не блокировать ваши врата. Если остались желающие заполучить пагоду, можете бросать мне вызов. Как только найдётся избранный, я с радостью отдам артефакт. Великий монах, если у тебя есть достаточно сил, можешь победить меня в бою и взять своё сокровище. В противном случае не мешай мне заниматься моим делом.

Внезапно с улыбкой на лице подошёл наследный принц:

— Ты сказал, что собираешься продать сокровище. В таком случае, ты должен назвать цену. Можно поинтересоваться сколько ты хочешь?

Цинь Му повернулся в его сторону, отвечая:

— Конечно, цена есть.

Выражения лиц монахов Монастыря Наньто резко изменились, а сердца заполнились злостью. Если сокровище можно было купить, какой был смысл во всех этих смертях?

Настрой наследного принца Вечного Мира улучшился, и его улыбка стала ещё шире:

— Сколько ты хочешь? Называя любую сумму, в этом мире нет ничего, что я не мог бы купить.

Лицо Цинь Му приняло милое выражение:

— Цена не слишком высока. Я хочу сто летающих кораблей с командой. Кроме того, мне нужны две сотни облачных колесниц. Можно обойтись без силачей в золотых доспехах, за пределами Великой Стены полным-полно сильных мужчин.

Лицо наследного принца немедленно помрачнело:

— Ты шутишь?

Летающие корабли и облачные колесницы были военными механизмами, важным оружием армии Империи Вечного Мира. Их изобрёл Имперский Наставник вместе с группой очень сильных практиков. Колесницы были чрезвычайно эффективным приспособлением для осады городов, поэтому такая сделка посчиталась бы изменой. Даже если её проведёт сам наследный принц, император всё равно велит его казнить!

Цинь Му безразлично сказал:

— Если наследный принц не может позволить себе купить мой товар, прошу не мешать мне заниматься своим делом.

Лицо принца ещё сильнее помрачнело.

— Я отдам сокровище избранному, — торжественно проговорил Цинь Му. — Тот, кто считает себя способным меня одолеть, прошу подходить. Моя скромная персона останется здесь на три дня. Если за это время избранный не найдётся, я пойду обратно к Великой Стене.

«Три дня? — думал про себя Сунь Наньто, продолжая оглядываться в поисках хранителя, но безрезультатно. — За это время я определённо найду, где он прячется».

Монахи Монастыря Наньто не решались бросить вызов, поэтому Цинь Му пришлось сесть посреди улицы и спокойно ждать. Люди, наблюдавшие за происходящим, начали постепенно

расходится по домам. Короли, герцоги, министры оставили своих слуг для слежения за ситуацией. Герцог Вэй притащил Вэй Юна к поместью Имперского Наставника и постучал в дверь. Вскоре к ним вышел старик Фу:

— Герцог, что случилось?

— Где Имперский Наставник?

— Старый мастер отправился с мадам в живописный тур.

— М-мадам? Что за мадам? — начав заикаться, вскочил Герцог Вэй.

— Герцог Вэй, возможно, не знал, что после того, как император наградил наставника сотней своих горничных, старый мастер стал очень счастлив. На следующее утро он сошёлся с одной из них, и в тот же день женился и исполнил свой супружеский долг. Проснувшись, он покинул поместье вместе с мадам, и они уже давно находятся за пределами города.

Тело герцога начало неистово дрожать, лицо странно скривилось, а заикание усилилось:

— И-имперский Наставник ж-женился, и вправду ж-женился... Я думал, что у эт-того парня нет никаких эм-моций... Никогда не ож-жидал, что он женится... Вот засранец, даже не сказал мне!

Старик Фу улыбнулся:

— Старый мастер сказал, что хочет, чтобы всё было по-простому. Он даже не стал сообщать императору.

Герцог Вэй легко вздохнул:

— Ну да, он такой бедный, что даже банкет не смог организовать. Я прикажу своим слугам отправить сюда каких-то подарков. Наставник не говорил, когда вернётся?

Фу покачал головой, на что Герцог снова вздохнул и пробормотал себе под нос:

— У нас проблема с одним варваром, но, раз он сказал, что проведёт здесь три дня, можно не спешить. Я подожду, пока Имперский Наставник не вернётся.

Наступила ночь, цветочные фонари всевозможных форм зажглись по всему городу. Открылись ночные рынки, и улицы постепенно заполнялись движением. Герцог Вэй отправил Вэй Юна осмотреться, и вскоре тот вернулся:

— До нового года осталось меньше месяца, поэтому большинство торговцев продают праздничные подарки.

— Это не странно. Давай прогуляемся.

Старик с сыном гуляли по ночному рынку, встречая многих молодых дам из влиятельных семей, покинувших свои покои. Все они были хорошо одеты и держали в руках огромные веера. Наслаждаясь видом цветочных фонарей, они зачастую прятали лица, заметив на себе взгляд молодого мужчины. Тем не менее, они продолжали с интересом разглядывать этих мужчин сквозь ткань вееров.

Вэй Юн принадлежал к старой семье Вэй, и его отношения с отцом были не слишком тесными.

Лишь когда юноша прославился на весь Имперский Колледж, окружающие начали смотреть на него, как на равного. Пока они прогуливались, Герцог Вэй давал ему советы по совершенствованию.

Продолжая разговаривать, они проходил мимо Монастыря Наньто, когда старик Вэй внезапно замер, не обнаружив силуэта Паньгун Цо возле ворот. Он видел лишь монахов, выбегающих из монастыря, над которыми возвышался Сунь Наньто. Кроме того, с ними были несколько стражников и надзирателей. Какой-то монах взволновано прокричал:

— Лидер варвар тайком сбежал, спрятавшись на рынке. Я отправил несколько братьев, чтобы схватить его!

— Неплохо. Тот варвар заставил нас поверить, что останется здесь на три дня, поэтому мы не ожидали, что он сбежит первой же ночью!

— Старшие братья, ведущие преследование, не позволят ему далеко сбежать!

Лицо Сунь Наньто казалось абсолютно спокойным. Он приказал монахам следовать за ним и сразу же сорвался с места, глубоким голосом проговорив:

— Мы сделаем свой ход за пределами города.

Глаза Герцога Вэя загорелись, и он, зашагав вперёд вместе с Вэй Юнем, улыбнулся:

— Сунь Наньто, этот старикан всегда пытался казаться святошей. Я никак не ожидал, что он окажется таким подлым и злым человеком. Если он убьёт варвара в столице, люди начнут его критиковать, однако, если он сделает своё дело за городом, никто не узнает о случившемся. Идём за ними, я хочу посмотреть, как монахи убивают.

Вэй Юн вместе с отцом начали идти по следам сильных практиков Монастыря Наньто, направляясь к выходу из города. Время от времени из толпы монахов кто-то проталкивался, чтобы сообщить лидеру о следах Паньгун Цо. Постепенно они покинули пределы города.

За столицей тоже находился ночной рынок, ярко освещённый фонарями. Он протянулся на несколько километров, будучи переполненным активностью и ходящими туда-сюда людьми.

Герцог Вэй тащил за собой Вэй Юна, медленно волочась по следам монахов Монастыря Наньто. Незаметно для себя они прошли несколько километров, так и не покинув пределы рынка. Внезапно перед ними появилась деревня, деревянные ворота которой имели более десяти метров в ширину. Над воротами висела красная деревянная табличка.

Герцог Вэй поднял голову, рассматривая красную табличку. На ней были написаны три слова — Учение Святого Учителя. Глаза Герцога нервно забегали, и он начал слегка колебаться. Сунь Наньто уже успел войти внутрь деревни.

Фонари в посёлке ярко горели. Вокруг стояли колонны, на которых находились железные воки, в которых горел, громко потрескивая, керосин.

Здесь были всевозможные киоски, и даже лавка мясника, в которой забивались свиньи и козы. Время от времени раздавалось гавканье собак, общая картина напоминала самый обычный рынок.

— Герцог, что-то не так? — Вэй Юн был озадачен.

— Я уже видел фразу “Учения Святого Учителя”. — помрачнев в лице, герцог Вэй проговорил.
— Когда предыдущий Владыка Небесного Дьявольского Культа, Ли Тяньсин, отправился в длительное путешествие, он ненадолго останавливался в боковом дворце. В то время над дверью дворца висела табличка с этой фразой. Небесный Дьявольский Культ обращается к своему владыке “Святой Учитель”, а табличка значит, что учитель пришёл давать свои учения... Люди на этом рынке — члены Небесного Дьявольского Культа.

Ещё немного поколебавшись, Герцог Вэй вошёл в деревню. Внезапно ему навстречу вышла пара стариков, обратившись:

— Герцог, притормозите.

Старик собрался что-то ответить, однако, в этот момент раздался оглушительный звук. Он растерянно огляделся по сторонам, увидев, что все торговцы, ученики и блуждающие красотки пустили в ход свои божественные искусства!

Все монахи Монастыря Наньто погибли от рук торговцев и прохожих. Их головы взлетели в воздух, окропляя ночное небо в красный цвет. Как только эти люди совершили убийство, они немедленно отступили, прячась в домах по сторонам улицы.

В мгновение ока все монахи вокруг Сунь Наньто были обезглавлены!

Сунь Наньто громко вскрикнул, и за его спиной появилось тело тысячерукого будды, держащего по артефакту в каждой руке. Существо достигало трёхсот метров в высоту, а его аура ярко сияла, внушая страх одним лишь своим видом.

В этот момент двадцать стариков окружили Сунь Наньто, одновременно на него набросившись. Раздался громкий хлопок, и тысячерукий будда разлетелся в клочья. Герцог Вэй не успел даже прийти в себя, а ночной рынок снова утонул в движении, только более размеренном и повседневном. Часть торговцев стаскивали трупы, а остальные контролировали речную воду, смывая кровь с земли.

— Учения Святого Учителя, — старик повторил фразу и содрогнулся, затем он немедленно приказал толстяку. — Быстро убираемся отсюда. Я не хочу увидеть лицо Владыки этого дьявольского культа.

Внезапно юноша улыбнулся и помахал рукой в сторону деревни:

— Брат Цинь, что ты здесь делаешь?